

Ю.Е. Березкин

АМЕРИКА И БЛИЖНИЙ ВОСТОК:
ФОРМЫ СОЦИОПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
В ДОГОСУДАРСТВЕННУЮ ЭПОХУ

В 50–60-х годах, опираясь на данные этнографии Океании и Нового Света, американские этнологи разработали понятие «вождества»¹. Пока вождества рассматривались в качестве универсальной эволюционной ступени², было естественно пытаться обнаружить их и в других регионах. Этот путь оправдал себя в отношении Западной Европы. В советской науке приложение понятия вождества к характеристике степных обществ и китайского государства на этапе его становления³ многими воспринималось как шаг к преодолению застойной догматики. Африканисты предпочитали говорить о «потестарных структурах»⁴, описывая при этом бесчисленные варианты тех же вождеств. Популярная в 70-х годах идея параллелизма в развитии американских и ближневосточных цивилизаций заставляла искать вождества и в древней Месопотамии. Попытки такого рода со стороны американистов⁵ резонанса, однако, не получили.

В последнее десятилетие наличие централизованных иерархических структур во главе с властной элитой было поставлено под сомнение в отношении ряда обществ самой доколумбовой Америки. Сейчас признано, что общества с демографическими параметрами от нескольких тысяч до немногих десятков тысяч человек демонстрируют разные модели организации. Предложен нейтральный термин «среднемасштабное (middle range) общество»⁶. Похоже, однако, что многие из новых реконструкций имеют дело с вариантами или стадиями в пределах эволюционной траектории, завершающейся опять-таки вождеством. Существуют ли траектории принципиально иные? Многие исследователи полагают, что если эволюция и многолинейна, то лишь в той мере, в какой она зависит от различий в природной среде⁷. Этот тезис трудно оспаривать на внутрирегиональном уровне, но он не столь очевиден при сопоставлении континентов. Судя по данным археологии, некоторые древние общества, развивавшиеся между Восточным Средиземноморьем и долиной Инда, были столь непохожи на

¹ Service E.R. Primitive Social Organization. N.Y., 1962; Steward J.H., Faron L.C. Native People of South America. New York-Toronto-London, 1959.

² Carneiro R.L. The chiefdom: precursor of the state // The Transition to Statehood in the New World. N.Y., 1981. P. 37–79; Earle T.K. Chiefdoms in Archaeological and ethnohistorical perspective // ARA. 1987. 16. P. 279; Spencer C.S. Rethinking the chiefdom // Chiefdoms in the Americas. Lanham-New York-London, 1987 (далее – Chiefdoms...). P. 378.

³ Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайского государства. М., 1983; Хазанов А.М. Классообразование: факторы и механизмы. Исследования по общей этнографии. М., 1979. С. 161.

⁴ Куббель Л.Е. Очерки потестарно-политической этнографии. М., 1988.

⁵ Flannery K.V. The cultural evolution of civilizations // Annual Review of Ecology and Systematics. 1972. 3. P. 401–403; Willey G.R. The concept of the «disembedded capital» in comparative perspective // JAR. 1979. V. 35. № 2. P. 129 f.

⁶ Upham S. A theoretical consideration of Middle Range Societies // Chiefdoms... P. 348–362.

⁷ Cohen M.N. The ecological basis of New World state formation: general and local model building // The Transition to Statehood in the New World. N.Y., 1981. P. 105–122; Sanders W., Webster D. Unilinealism, multilinealism and the evolution of complex societies // Social Anthropology. N.Y. etc., 1978. P. 250.

америндейские, что объяснить эти различия одними лишь особенностями хозяйства и природной среды непросто. Образец подобного общества сохранился еще недавно (или сохраняется до сих пор) в Гималаях.

ПОГРЕБЕНИЯ ЗНАТИ И МОНУМЕНТАЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА В ДОГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ НОВОГО СВЕТА

Считается, что лишь коллектизы численностью не более 500–1000 человек способны функционировать без формализованного принятия решений и возникновения неполовозрастных социальных градаций⁸. Более крупные объединения либо эфемерны, либо вырабатывают новые институты, призванные разрешать внутренние конфликты. К категории среднемасштабных могут быть отнесены все те общества, которые успешно справились с подобной задачей, но не достигли уровня государства. Численность населения в государствах в норме превышает 50 тысяч⁹. Интегрированный, а не агрегатный характер коллектива предполагает наличие взаимоотношений между его членами. Если весь коллектив живет на одном поселении, его единство не требует дополнительных доказательств. Если поселений много, археологи способны обнаружить его, анализируя структуры расселения и распределение артефактов. Ряд исследователей продолжает отстаивать мнение, что по крайней мере для вождеств необходимы не просто связи между людьми, но редистрибуция продуктов массового потребления¹⁰. Мы разделяем позиции тех, кто не включает в социополитические дефиниции указания на конкретные формы производства и потребления¹¹.

Погребения знати недвусмысленно доказывают существование древних вождеств. В классической Греции стоимость расписной керамики, бронзы, серебра и золота находилась в пропорции 1:10:1000:10 000¹². Это примерно то же соотношение, что сейчас, и вряд ли оно могло быть резко отличным в любых культурах, знакомых с металлургией. Следовательно, находки в захоронениях массивных предметов из золота заведомо выделяют их среди прочих.

В 1519 г. испанцы достигли области Парита в Центральной Панаме. Как раз перед их появлением скончался местный вождь, и конкистадоры завладели его еще непогребенными останками. Согласно описанию, на его голове было что-то вроде золотого шлема, на шее – четыре–пять золотых ожерелей, голени и предплечья помещены в золотые трубки, грудь и живот покрывали широкие золотые подвески и пекторали, а золотой пояс украшен золотыми бубенчиками. Тела двух лежавших рядом женщин были украшены немного скромнее¹³. В 30-х годах С.К. Лотроп раскопал в Центральной Панаме погребения культуры коклэ, содержащие большое количество массивных золотых изделий, расписную керамику и прочие ценности, а также останки десятков принесенных в жертву мужчин и женщин¹⁴. Могилы датируются второй половиной I тыс. н.э.¹⁵, и можно предполагать, что к тому времени в Панаме уже сложились типичные вождества, существовавшие там и в XVI в.

В Мезоамерике, на Миссисипи и Амазонке определить время появления первых погребений знати труднее, так как соответствующим обществам драгоценные металлы не были известны. Элитный погребальный инвентарь составляют здесь большие наборы изделий из привозных раковин, цветных камней, а также выполненные в разных материалах произведения искусства (например знаменитые захоронения в Спиро Ма-

⁸ Adams R.N. Energy and structure. A Theory of Social Power. L., 1975. P. 251–253; Earle. Op. cit. P. 288.

⁹ Baker P.T., Sanders W.T. Demographic studies in anthropology // ARA. 1972. I. P. 163; Carneiro R.L. Cross-currents in the theory of state formation // AE. 1987. V. 14. № 4. P. 762.

¹⁰ Крадин Н.Н. Кочевые общества. Владивосток, 1992. С. 147; Creamer W., Haas J. Tribes versus chiefdoms in Lower Central America // AA. 1985. V. 50. № 4. P. 738–754.

¹¹ Carneiro. The chiefdom... P. 58–63; Earle. Op. cit. P. 288.

¹² Vickers M. Impoverishment of the past: the case of classical Greece // Antiquity. 1990. 64. P. 461.

¹³ Emmerich A. Sweat of the Sun and Tears of the Moon. Seattle, 1965. P. 93–94.

¹⁴ Lothrop S.K. Coclé, an Archaeological Study of Central Panama. Pt I–II. Memoires of the Peabody Museum of Archaeology and Ethnology. Harvard Univ. 1937–1942. V. 7–8.

¹⁵ Dade P.L. Archaeology and pre-Columbian art in Panama // Ethnos. 1972. V. 37. № 1–4. P. 148–167.

унде в Оклахоме¹⁶). Во всех этих случаях, однако, только научные раскопки дают представление о комплексах, а вещи, циркулирующие на рынке древностей, мало информативны. Центральные Анды с их ранней и развитой металлургией предоставляют более надежные данные.

В Перу древнейшие богатые погребения раскопаны в Кунтур Уаси¹⁷ в верховьях р. Хекетепеке (департамент Каахамарка). Это четыре погребальные камеры, содержащие золотые короны и украшения. Стилистически близкие (быть может, чуть более поздние) золотые изделия были обнаружены случайно в других местах Северного Перу, главным образом в верховьях реки Ламбайеке (севернее Хекетепеке); есть сведения о происхождении некоторых подобных вещей из Чавин-де-Уантар¹⁸.

Превращение этого храма и городка в идеологический и политический центр обширной территории Р. Бёргер датирует третьей четвертью I тыс. до н.э., но его хронология оспаривается Л.Г. Лумбрерасом¹⁹. Авторы раскопок в Кунтур Уаси вообще полагают, что люди, чьи останки были там обнаружены, скончались несколькими веками раньше на побережье, после чего кости вместе с инвентарем перенесли в горы²⁰. Для нас важно то, что изображения на золотых предметах не обнаруживаются специфических общих черт с искусством прибрежных храмов II тыс. до н.э. Примем ли мы дату – 900-е (Л. Лумбрерас, Ё. Онуки) или 400-е годы до н.э. (Р. Бёргер), но где-то именно в этот период, не раньше, в организации сложных обществ Северного Перу произошли изменения, приведшие к появлению элитных захоронений.

Технические, художественные и социополитические традиции эпохи Раннего Горизонта (времени существования храма в Чавин-де-Уантар) получили развитие на побережье Перу в раннемочикских вождествах, возникших к северу от р. Чикама в первых веках н.э.²¹ Концентрация богатств в могилах раннемочикской знати²² особенно впечатляет, если учесть, что под контролем каждого центра находилось лишь 200–500 км² – одна долина или часть ее.

Наряду с погребениями знати, остатки общественной архитектуры и скульптуры (земляные насыпи, каменные изваяния и т.п.) тоже часто рассматриваются как свидетельства в пользу существования централизованных иерархических объединений – вождеств и государств. В Новом Свете подобного рода объекты представлены в большинстве земледельческих областей, причем порою в эпохи, когда становление производящей экономики еще не закончилось. Искусственные холмы и платформы объемом порядка 100 000 м³ и более возводились не только в Мезоамерике и Центральных Андах, но и на Миссисипи²³, Ориноко²⁴ и Амазонке²⁵. Монументальная

¹⁶ Например: *Brown J.A. Spiro art and its mortuary contents // Death and the Afterlife in Pre-Columbian America*. Washington, D.C.: Dumbarton Oaks, 1975. P. 1–32.

¹⁷ Березкин Ю.Е. Золото перуанских вождей // Археологические вести. 1995. № 5. С. 20–25; *Burger R.L. Chavin and the Origins of Andean Civilization*. L., 1995. Pl. XIII–XVII; *Kato Y. Resultados de las excavaciones en Kuntur Wasi, Cajamarca // Senry Ethnological Studies*. 1993. 37. P. 203–228; *Onuki Y. Kuntur Wasi and Cerro Blanco*. Hokusei-sha, 1995.

¹⁸ *Emmerich. Op. cit. Figs. 1–9; Burger. Chavin... P. 203 f.*

¹⁹ *Burger R.L. The Radiocarbon Evidence for the Temporal Priority of Chavin de Huantar // AA. 1981. V. 46. № 3. P. 592–602; idem. The Prehistoric Occupation of Chavin de Huantar, Peru. Berkeley–Los Angeles–London, 1984. P. 277; idem. Unity and heterogeneity within the Chavin horizon // Peruvian Prehistory. Cambr. etc., 1988. P. 99–144; idem. Chavin... P. 203; *Lumbreras L.G. Chavin de Huantar*. Mainz am Rein, 1993. P. 54.*

²⁰ *Onuki. Op. cit. P. 212.*

²¹ *Shimada I. Pampa Grande and the Mochica Culture*. Austin, 1994. P. 78–86.

²² Березкин. Золото... *Alva W., Donnan C.B. Royal Tombs of Sipan*. Los Angeles, 1993.

²³ *Ford J.A., Webb C.H. Poverty Point*. N.Y., 1957; *Fowler M.L. A Pre-Columbian urban center on the Mississippi // Prehistoric Times*. San Francisco, 1983. P. 245–254; *Holley G.R., Dalan R.A., Smith P.A. Investigations in the Cahokia site Grand Plaza // AA. 1993. V. 58. № 2. P. 306–319; Milner G.R. Disease and Sociopolitical Systems in Late Prehistoric Illinois // Disease and Demography in the Americas*. Washington–London, 1992. P. 104 f.; *Peebles C.S. Moundville from 1000 to 1500 AD as seen from 1840 to 1985 AD // Chiefdoms... P. 21–42; Webb C.H. The Poverty Point Culture*. Baton Rouge, 1977.

²⁴ *Spencer C.S., Redmond E.M. Prehistoric chiefdoms of the Western Venezuela Llanos // WA. 1992. V. 24. № 1. P. 144.*

²⁵ *Myers T.P. Agricultural limitations of the Amazon in theory and practice // WA. 1992. V. 24. № 1. P. 82–97; Roosevelt A.C. Moundbuilders of the Amazon*. San Diego etc., 1991. P. 38.

каменная скульптура характерна для большинства областей между Северо-Западной Аргентиной и Центральной Мексикой, встречаясь также и на Антилах²⁶. Как скульптура, так и платформы типичны для океанийских вождеств²⁷.

Объяснить появление монументальных построек, однако, труднее, чем погребений с богатым инвентарем. В Новом Свете неутилитарные сооружения известны намного раньше элитных захоронений. Самые демографические характеристики, которые предполагаются для соответствующих коллективов, часто находятся на нижнем пределе численных параметров среднемасштабного общества и даже за ним. Например, в Чалькасинго в Центральной Мексике облицованные камнем террасы высотой 2–4 м появляются уже в фазе амате (1500–1100-е годы до н.э.) и продолжают увеличиваться в размерах в фазе барранкас (1100–700-е годы до н.э.), хотя для этих периодов в округе обнаружены следы лишь нескольких их деревушек, число жителей самой крупной из них оценивается в пределах 325–130 чел.²⁸ Население долины Оахака протяженностью 70 км оценивается для фазы росарио (700–500-е годы до н.э.) приблизительно в 2000 чел.²⁹ Между тем на главном поселении этого времени уже возводились каменные платформы и устанавливались стелы с изображениями³⁰.

Судя по находкам сосудов и украшений из самородной меди, раковин, привозных камней, общество создателей культуры повернутое пойнт на Нижней Миссисипи около 1000 г. до н.э. не было социально однородным. Однако в техническом, художественном и ценностном отношении подобные предметы не отличаются от некоторых категорий охотничьего оружия и орудий труда той же эпохи и «демонстрируют неожиданно широкое распространение» в пределах памятников³¹. Отсутствие сокровищ контрастирует с огромным объемом искусственных насыпей на главном поселении – порядка 750 000 м³³².

Еще показательнее материалы Перу. Искусственные насыпи, каменные и глиняные конструкции известны в Центральных Андах с VI–IV тыс. до н.э., т.е. намного раньше деревень, появляющихся лишь во II тыс. до н.э.³³ Хотя эти сооружения невелики, они свидетельствуют о том, что традиции проведения общественных работ предшествовали формированию среднемасштабных обществ.

Высокие искусственные платформы появляются на побережье Перу в середине

²⁶ Alegria R.E. Ball courts and ceremonial plazas in the West Indies. New Haven, 1983; Olsen Bruhns K. Monumental sculpture as evidence for hierachial societies // Wealth and Hierarchy in the Intermediate Area. Washington, 1992. P. 131–156.

²⁷ Kolb M.J. Monumentality and the rise of religious authority in precontact Hawai'i // CA. 1994. V. 34. № 5. P. 521–547; Martinson-Wallin H. Ahu – The Ceremonial Stone Structures of Easter Island. Uppsala, 1994; Wallin P. Ceremonial Stone Structures. Uppsala, 1993.

²⁸ Grove D.C. Chalcatzingo. L., 1984. P. 40–45.

²⁹ Feinman G.M. et al. Long-term demographic change: a perspective from the valley of Oaxaca, Mexico // JFA. 1985. V. 12. № 3. P. 344.

³⁰ Blanton R.E. Advances in the study of cultural evolution in Prehispanic Highland Mesoamerica // Advances in World Archaeology. 1983. V. 2. P. 258; Marcus J. The size of the Early Mesoamerican village // The Early Mesoamerican Village. N.Y., etc., 1976. P. 83–88; Spencer C.S. The Cuicatlán Cacada y Monte Albán. N.Y. etc., 1982. P. 14–19.

³¹ Webb. The Poverty Point... P. 56.

³² Webb C.H. The Extent and Content of Poverty Point Culture // AA. 1968. V. 33. № 3. P. 328.

³³ Aldenderfer M.S. The Archaic Period in the South-Central Andes // JWP. 1989. V. 3. № 2. P. 117–158; idem. Late Preceramic ceremonial architecture at Asana, Southern Peru // Antiquity. 1990. 64. P. 479–493; idem. Continuity and change in ceremonial structures at Late Preceramic Asana, Southern Peru // LAA. 1991. V. 2. № 3. P. 227–258; Bonnier E. Les architectures précéramiques dans la Cordillère des Andes // L'Anthropologie. 1987. V. 91. № 4. P. 889–904; Bonnier E., Rosenberg C. Du sanctuaire au hameau // L'Anthropologie. 1988. V. 92. № 3. P. 983–996; Bonnier E., Zegarra J., Tello J.C. Un ejemplo de crono-estratigrafía en un sitio con superposición arquitectónica. Piruru, unidad I/II // BIFEA. 1985. V. 14. № 3–4. P. 80–101; Dillehay T.D., Netherly P.J. Exploring the Upper Zaca Valley in Peru // Archaeology. 1983. V. 36. № 4. P. 22–30; Dillehay T.D., Netherly P.J., Rossen J. Middle Preceramic public and residential sites on the forested slope of the Western Andes, Northern Peru // AA. 1989. V. 54. № 4. P. 733–759; Olsen Bruhns K. Ancient South America. 1994. Fig. 7, 2.

тыс. до н.э.³⁴ На строительство монументальных зданий в Эль-Параисо в конце этого тысячелетия потребовалось 100 000 т камня и 2 000 000 чел./дней, а для возведения Уака-Ла-Флорида в долине Римак в первой половине II тыс. до н.э. – 7 000 000 чел./дней³⁵. Объем монументальных платформ в долине Касма (середина – вторая половина II тыс. до н.э.) достигает 0,5–3,0 млн. м³, что в 10–30 раз больше объема кладки крупнейших месопотамских зиккуратов³⁶. Самый грандиозный из комплексов, Сечин-Альто, достигает в высоту 44 м, более чем вдвое превосходит по объему Ла-Флориду и облицован гранитными блоками весом до 2 т³⁷. Монументальная скульптура и раскрашенные рельефы прибрежных храмов Перу II тыс. до н.э. созданы, по-видимому, мастерами-профессионалами³⁸.

Однако «отсутствие следов мастерских... и общая бедность находок... по-видимому, исключают существование профессионального ремесла» в других сферах³⁹. Удивляет отсутствие синхронных пирамидам значительных жилых комплексов. Так, все население долины Моче в конце II тыс. до н.э., когда здесь функционировала группа храмов Кабальо-Муэрто (крупнейший из них размерами 120 × 100 × 18 м), оценивается в 1200 чел.⁴⁰ Нет больших поселений и в Касме. Предположения о густом населении побережья в III–II тыс. (до 0,3–0,6 млн. чел.⁴¹) исходили из оценки потенциальных природных возможностей, однако полевая разведка неизменно указывала на невысокую численность населения этой эпохи (например для долины Санта⁴²). Все это подтверждает предположения, что платформы возводились на протяжении веков и что не тысячи, а в лучшем случае сотни работников были заняты на строительстве в каждый данный момент⁴³.

В Европе монументальные общественные сооружения тоже появляются ранее погребений. К. Ренфрю расценил это как дихотомию двух типов вождеств, ориентированных на соответственно «коллективные» и «индивидуальные» интересы. Во главе одних находятся харизматические лидеры, не стремящиеся к накоплению собственности, во главе других – резко отделенная от остального общества знать⁴⁴. Адекватность термина *вождество* обществу первого типа вызывает сомнения, но сама классификация убедительна. Дж. Рик предложил более нейтральную терминологию, детализируя различия между обществами, в которых интеграция осуществляется посредством решения общих задач, и теми, в которых ее осуществляет элита в своих интересах⁴⁵. Взгляды Рика отражены в рецензии на книгу по археологии американского Юго-Запада. Специалисты, работающие в этом ареале, вносят сейчас большой вклад

³⁴ Feldman R.A. From maritime chiefdom to agricultural state in Formative Coastal Peru // Civilizations in Ancient Americas. Albuquerque–Cambridge, 1983. P. 289–310; *idem*. Preceramic corporate architecture // Early Ceremonial Architecture in the Andes. Washington, 1985. P. 71–92; *idem*. Architectural evidence for the development of nonegalitarian social systems in Coastal Peru // The Origin and Development of the Andean State. Cambr., 1987. P. 9–14.

³⁵ Burger. Chavin... P. 40, 61; Moseley M.E. The Maritime Foundations of Andean Civilization. Menlo Park, 1975. P. 95.

³⁶ Pozorski S., Pozorski T. Early civilization in the Casma Valley, Peru // Antiquity. 1992. 66. P. 867; *idem*. Early complex society and ceremonialism on the Peruvian North Coast // Senry Ethnological Studies. 1993. V. 37. P. 61.

³⁷ Burger. Chavin... P. 80.

³⁸ Например: *ibid*. Fig. 56–58, 66, 68, 70, 76; Olsen Bruhns. Ancient South America. P. 106–110.

³⁹ Burger. Chavin... P. 87.

⁴⁰ Pozorski T. The Early Horizon site of Huaca de los Reyes societal implications // AA. 1980. V. 45. № 1. P. 100–110.

⁴¹ Feldman. From maritime chiefdom... P. 294.

⁴² Wilson D.J. Prehistoric Settlement Patterns in the Lower Santa Valley, Peru. Washington–London, 1989. Табл. 6.

⁴³ Burger. Chavin... P. 82; Burger R.L., Salazar-Burger L. The second season of investigations at the Initial Period center of Cardal, Peru // JFA. 1991. V. 18. № 3. P. 292.

⁴⁴ Renfrew C. Before Civilization. L., 1973; *idem*. Beyond a subsistence economy // Reconstructing Complex Societies. Cambr., 1974. P. 74–83.

⁴⁵ Rick J.W. The Sociopolitical Structure of Prehistoric Southwestern Societies // JFA. 1990. 17. P. 480.

в понимание устройства систем, организованных иначе, чем типичные вождества. Используя терминологию Г.А. Джонсона, К.А. Спилмен различает последовательные (*sequential*) и синхронные (*simultaneous*) иерархические структуры⁴⁶. В первом случае решения принимаются наверху и посылаются по цепочке, во втором – центр занимается только делами, которые иначе не могут быть решены, но не вмешивается в сферы компетенции нижележащих уровней. Хотя ранговые различия сверх половозрастных здесь существуют, четко выраженная элита отсутствует. В качестве примера Спилмен называет конфедерации гуронов и ирокезов.

Работа на побережье Перу, супруги Бергер и М.Е. Мосли пришли к сходным выводам⁴⁷. Их взгляды сформировались в ответ на реконструкции Р.А. Фелдмана и особенно супругов Позорски. Если первый доказывал существование вождеств в III тыс., то вторые увидели в крупных храмовых центрах II тыс. не только вождества (в Моче), но и государства (в долине Касма)⁴⁸.

Бергеры раскапывали храмовый центр Кардалль в долине Лурин – не столь гигантский, как платформы долины Касма, но все же имеющий 12 м в высоту, украшенный глиняными рельефами и потребовавший около 2 млн. чел./дней для своего возведения⁴⁹. Судя по материалам захоронений, у создателей комплекса имелись статусные различия типа тех, которые выявляются и для III тыс. Так, уникальное ожерелье из зубов морского льва указывает на особое положение мужчины, в могиле которого оно было найдено, однако трудовые затраты на производство подобных изделий были, конечно, невелики. Что касается архитектуры, то хотя как в Кардалле, так и в Касме на платформах или рядом с ними есть жилые постройки, отличающиеся лучшей отделкой, культурный слой в элитных и в рядовых комплексах идентичен по составу находок⁵⁰. По мнению Бергеров, дуально-иерархическая родовая организация, зафиксированная в Андах для колониального времени⁵¹ и во многом сохранившаяся едва ли не по сей день, вполне обеспечивала производство регулярных и крупномасштабных работ в обществе, не имевшем властных вождей⁵².

При подобной организации любое объединение каждого уровня включает два коллектива более низкого ранга, различающихся по статусу. Система стимулирует дух соревновательности между парами объединений и позволяет направлять усилия на строительство и подновление как утилитарных (оросительные сооружения), так и неутилитарных (храмы, в том числе после конкисты христианские) объектов. Данные этнографии показывают, что при этом достаточно минимального руководства со стороны сменяемых должностных лиц⁵³. В парных насыпях, храмах и алтарях, появляющихся в Андах еще в VI–V тыс. до н.э., можно видеть доказательства существования дуальных иерархий в прошлом. Иногда мелкие коллективы и отдельные люди уподобляются членам единого тела, отражая преобладание коллектива над обществом⁵⁴.

⁴⁶ Spielmann K.A. Clustered confederacies // The Ancient Southwestern Community. Albuquerque, 1994. P. 45.

⁴⁷ Burger. Chavin... P. 73–75; Burger, Salazar-Burger. Op. cit.; idem. The place of dual organization in Early Andean ceremonialism // Senry Ethnological Studies. 1993. V. 37. P. 97–116; Moseley M.E. Maritime foundation and multilineal evolution // Andean Past. 1992. 3. P. 5–42.

⁴⁸ Pozorski S. Theocracy vs. militarism // The Origins and Development of the Andean State, 1987. P. 15–30; Pozorski T. The Early Horizon...

⁴⁹ Burger. Chavin... P. 74; Burger, Salazar-Burger. The second season... P. 276, 282.

⁵⁰ Burger. Chavin... P. 87–88.

⁵¹ Netherly P.J. The management of Late Andean irrigation systems on the North Coast of Peru // AA. 1984. V. 49. № 2. P. 227–254.

⁵² Burger, Salazar-Burger. The place...

⁵³ Gelles P.H. Water, communal labor, and community organization in the Andes // Willay. 1986. 17. P. 6–7; Mitchell W.P. Irrigation and community in the Central Peruvian Highlands // AmAn. 1976. V. 78. P. 25–44; Pratlong G. La Sequia // BFEA. 1985. V. 19. № 3–4. P. 43–64; Tello J.C., Miranda P. Wallalo // Inca. 1923. V. 1. № 2. P. 530–549.

⁵⁴ Albó J. Dinámica en la estructura inter-comunitaria de Jesús de Machaca // América Indígena. 1972. V. 32. № 3. P. 773–816; Bastien J.W. Qollahuaya-Andean body concept: a topographical-hydraulic model of physiology // AmAn. 1985. V. 87. № 3. P. 595–611.

Родовые структуры предоставляют обычную основу «последовательной иерархии» и даже само их развитие отчасти объяснимо необходимостью обеспечить общественные работы. Но возможны и другие принципы организации. Так роль, которую выполняли у западных пueбло родовые объединения, у восточных играли религиозные общества, не связанные отношениями родства⁵⁵.

Встретившись с критикой, теперь уже и супруги Позорски стараются избегать «неприличного слова *вождество*» и заявляют, что «первоначальные сложные общества в отдаленном прошлом могли отличаться от любых образцов, с которыми мы реально знакомы»⁵⁶. Однако при взгляде со стороны различие точек зрения не столь непреодолимо, как это кажется участникам дискуссий. В структурных узлах *последовательной иерархии* уже уготованы позиции для будущих властных лидеров. Мешают «монополизации власти»⁵⁷, во-первых, традиция относительного эгалитаризма (скромность престижного потребления, ненаследственное занятие должностей), а во-вторых, природно-экономические (и в итоге демографические) ограничения для накопления богатств. При гигантском экономическом потенциале Центральных Анд основным фактором мог здесь стать консерватизм традиции. После того как в силу каких-то причин (возможно, серьезных природных бедствий типа эль-ниньо или цунами⁵⁸) традиция оказалась подорвана, в I тыс. до н.э. возникли первые вождества. При этом показательно, что отраженные в иконографии и архитектуре идеологические основы этих вождеств были напрямую унаследованы от храмовых центров II тыс. до н.э. «Челюсти и когти» на изображениях⁵⁹ первоначально были, по-видимому, символами силы шамана, а затем власти вообще. В мягкой (последовательная иерархия) или в жесткой (вождество) форме, но для всех среднемасштабных обществ Америки типично одно – наличие более или менее точечного организационного центра. Как показал А. Хорнборг, типичные для индейцев дуальные родовые структуры, акцентируя деление коллектива по вертикали, делают не сразу заметными как подобный центр, так и социальные страты⁶⁰. Очень возможно, что отсутствие значительного престижного потребления на побережье Перу в XII в. до н.э. или в Аризоне в XII н.э. – лишь видимость, маскирующая вполне развитые отношения подчинения и господства.

ЦЕРЕМОНИАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ

Обществам подобного рода часто свойственна рассредоточенная система расселения, в фокусе которой расположен так называемый церемониальный центр. Подобные центры исследованы как у охотниче-собирательских, так и у земледельческих народов Америки. Именно церемониальные центры служат площадками для строительства общественных сооружений. Наиболее архаический пример являются огнеземельцы селькнам⁶¹. Примерно раз в году группы огнеземельцев по 100–150 человек, кочевавшие в пределах территории поперечником 10–30 км, собирались на поляне перед хижиной, вокруг которой развертывались церемонии. Хижина типа большого чума считалась местом выхода из земли духов и своими размерами и основательностью выделялась среди жилищ. Причина попеременного рассредоточения и концентрации в сакральном пункте была здесь той же, что и у других индейцев: одно

⁵⁵ Brandt E.A. Egalitarism, hierarchy, and centralization in the Pueblos // The Ancient Southwestern Community. 1994. P. 14.

⁵⁶ Pozorski S., Pozorski T. Op. cit. P. 863.

⁵⁷ Paynter R. The archaeology of equality and inequality // ARA. 1989. 18. P. 381.

⁵⁸ Bird R.McK. A postulated tsunami and its effects on cultural development in the Peruvian Early Horizon // AA. 1987. V. 52. № 2. P. 285–303; Burger. Chavin... P. 185–190.

⁵⁹ Lathrap D.W. Jaws: the control of power in the Early Nuclear American ceremonial center // Early Ceremonial Architecture. P. 241–267.

⁶⁰ Hornborg A. Dualism and hierarchy in Lowland South America. Uppsala–Stockholm, 1988.

⁶¹ Gusinde M. Die Feuerland-Indianer. Bd. I. Die Selknam. Mödling bei Wien, 1931. S. 194–204, 831–839; Lathrap S.K. The Indians of Tierra del Fuego. N.Y., 1992. P. 59–64, 94.

необходимо с хозяйственной точки зрения, другое – для поддержания целостности территориальной группы. Концентрация невозможна без создания запасов продуктов, потребляемых в дни церемоний. Поэтому социополитическая и религиозная функции в деятельности церемониальных центров изначально переплетались с экономической. Огнеземельцы были лишены возможности заготовки продуктов впрок, отсюда частая смена места и отсутствие строгой периодичности проведения ритуалов. Поводом для организации праздника могла стать замеченная на берегу туша кита. Археологически такие эфемерные стоянки трудно обнаружить (известна, по-видимому, лишь одна – ритуальная площадка V тыс. до н.э. в Оахаке⁶²). Параллели с древнейшими андскими святилищами предоставляют ритуальные центры варрау – специализированных собирателей устья Ориноко. До начала нашего века группы варрау численностью 25–60 человек в составе больших матрилокальных семей жили на стойбищах во внутренних частях островов, где занимались рыбной ловлей в небольших водоемах и добычей крахмала из стволов пальмы *Mauritia flexuosa*⁶³. Несколько подобных групп, образовывавших эндогамное объединение численностью порядка 250 человек и мигрировавших по территории поперечником около 10 км, раз в году собирались вместе. Очищенный крахмал можно долго хранить, и церемониальный центр как раз и служил местом накопления подобных запасов. В дни праздника жрец распределял их между собравшимися. Храм, на верхнем этаже которого находилось святилище, а на нижнем стояла бочка с крахмалом, строился на платформе размерами 4 × 5 × 1,75 м. Как сами центры, так и вся структура расселения и хозяйственного цикла варрау весьма похожи на те, которые выявляются для Перу в VI–IV тыс. до н.э.

Следующую ступень развития системы церемониальных центров демонстрируют индейцы Сьерра-Невады на северо-востоке Колумбии – коги и ика⁶⁴. Эти народы – наследники культуры тайрона, одной из самых развитых между Мексикой и Перу в XVI в. Если варрау на период церемоний ставили перед святилищами лишь легкие хижины, то в Сьерра-Неваде вокруг храмов расположены долговременные жилища. Большую часть года деревни, однако, пустуют, а их обитатели живут близ полей. Пересеченный горный рельеф позволяет заниматься выращиванием как холодолюбивых, так и тропических культур, но участки разбросаны по большой территории и полевые работы на них приходятся на разные сроки. Как и у варрау, отдельные храмы в Сьерра-Неваде пользуются неодинаковым статусом – от чисто местного до признаваемого на всей этнической территории. В 1940-х годах на 2000 коги приходилось 15 храмовых центров⁶⁵, т.е. каждая деревня представляла собой небольшую общщину, а не вождество. Ее глава хотя и наследовал свою должность, однако не пользовался «командными методами» управления и вел образ жизни, сообразный тем скромным взносам, которые получал от односельчан. Тем не менее вся организационная структура вождества была налицо. Если бы индейцы могли освободиться от зависимости от креолов, а их численность вернулась к той, какой она была в XVI в. (десятки тысяч), иерархическая вертикаль церемониальных центров и их глав была бы легко активирована. То же касается и архитектуры. Все конструктивные элементы небольших нынешних храмов аналогичны постройкам *тайрона*, где крупные здания достигали в диаметре 22–24 м и были поставлены на основания из тесаных каменных

⁶² Drennan R.D. Religion and social evolution in Formative Mesoamerica // The Early Mesoamerican Village. N.Y. etc., 1976. P. 353.

⁶³ Heinen D. Residence rules and household cycles in a Warao subtribe // Antropológica. 1972. 31. P. 21–86; Heinen D., Ruddle K. Ecology, ritual, and economic organization in the distribution of palm starch among the Warao of the Orinoco Delta // JAR. 1974. V. 30. № 2. P. 116–138; Wilbert J. Survivors of Eldorado. New York–Washington–London, 1972; *idem*. Eschatology in a participatory universe // Death and the Afterlife, 1975. P. 163–189; Wilbert J., Layrisse M. Demographic and Biological Studies of the Warao Indians. Los Angeles, 1980.

⁶⁴ Chaves Mendoza A., Francisco Zea L. de. Los Ijca. Bogotá, 1977; Reichel-Dolmatoff G. Templos kogi // Revista Colombiana de Antropología. 1975. 19. P. 199–245; *idem*. Los Kogi. V. I. Bogotá, 1985; *idem*. Análisis de un templo de los indios Ika, Sierra Nevada de Santa Marta, Colombia // Antropológica. 1987. V. 68. P. 3–22.

⁶⁵ Reichel-Dolmatoff. Los kogi. P. 43–44, 55.

плит⁶⁶. Еще один вариант – индейцы каяпа Северо-Западного Эквадора⁶⁷. Живя на равнине, 3000 каяпа не нуждаются в том, чтобы дробить свои земельные участки на множество огородов, однако и эти индейцы строят дома близ полей, так как не имеют транспортных средств, чтобы далеко перевозить урожай. Поэтому для осуществления необходимых социальных контактов люди периодически собираются в четырех церемониальных центрах. Центры находятся друг от друга на расстоянии 10–15 км, далекие хутора расположены примерно в 20 км от ближайшего центра.

К доиспанскому вождеству ближе всего муниципалитеты индейцев цоциль в горной Гватемале. В 1960-х годах в муниципалитете Синакантан на территории площадью 12×10 км жило 8000 человек⁶⁸. В самом Синакантане было около 400 обитателей, из них две пятых переселившихся только на год, в основном в связи с исполнением общественных функций. Зато в дни праздников в центре собирались 4000–5000 окрестных индейцев. Все звенья четырех-пятиуровневой организационной вертикали (от домохозяйств до деревенских общин) имели свои святилища на горах и в пещерах, но большие храмы (после конкисты – христианские) были расположены в церемониальном центре. Каждую неделю главы деревень встречались с главой муниципалитета, сообщая о заботах общинников и получая указания.

Церемониальный центр – это «остроумное изобретение для интеграции рассредоточенного населения»⁶⁹, необходимое там, где экономически невыгодно жить вместе. Для создания и обслуживания церемониального центра необходимы общественные работы, и если они осуществляются регулярно, а демографические параметры системы достаточно велики, появляются монументальные платформы и статуи. Мелкие объекты такого рода бывают разбросаны по всей территории. Специфический случай представлен в горах Северного Перу, где праздник с разрывом в две недели переходит из деревни в деревню, так что каждая из них временно выступает в качестве центра долины; такая система не исключена и для древности⁷⁰.

Рассматриваемые территориальные объединения от огнеземельцев до майя всегда занимают площадь в пределах 100–1000 км², имея в поперечнике 10–30 км. Это именно та территория, которую легко пересечь пешком за день, что позволяет поддерживать связь центра с окраинами. Уже давно установлено, что подобные размеры демонстрируют типичные вождества⁷¹, но они же характерны и для коллективов численностью в 100–200 человек, если именно такая группа представляет высшую ступень интеграции. Превратится ли малочисленная община в среднемасштабное общество, а затем (в редчайших случаях) в первичное государство, зависит от того, какой численности достигнет население, проживающее в данных границах, что в свою очередь определяется природными, технологическими и организационными возможностями. Наличие эффективных средств транспорта (например по воде) может расширить границы, внутри которых протекает процесс.

Во многих океанийских⁷² и доколумбовых вождествах вблизи церемониальных центров располагалась лишь небольшая часть населения. Так, в Кауачи (культура наска на юге побережья Перу) храмы были окружены лишь открытыми площадями⁷³. Археологи полагают, что в Буритика (крупнейшем вождестве культуры

⁶⁶ Cadavid G.C. Trabajos de restauración en Pueblito // Boletín de Arqueología. 1986. V. 1. № 3. P. 54–63; Cadavid G.C., Groot de Mahecha A.M. Buritica 200 // Beiträge zur allgemeinen und vergleichenden Archäologie. 1982. V. 4. P. 255–293; Castaño C.U. La vivienda y el enterramiento como unidades de interpretación // Chieftains... P. 231–249; Reichel-Dolmatoff G. Investigaciones arqueológicas en la Sierra Nevada de Santa Marta // Revista Colombiana de Antropología. 1954. V. 2. № 2. P. 170.

⁶⁷ De Boer W.R., Blitz J.B. Ceremonial centers of the Chachi // Expedition. 1991. V. 33. № 1. P. 53–62.

⁶⁸ Vogt E.Z. Zinacantan. Cambr., 1969.

⁶⁹ De Boer, Blitz. Op. cit. P. 62.

⁷⁰ Burger R.L. Ríojoc and Waman Wain // Ñawpa Pacha. 1983. 20. P. 3–40; Mitchel. Op. cit. P. 37.

⁷¹ Helms M. Ancient Panama. Austin–London, 1974. P. 53; Spencer. Rethinking the chiefdom... P. 375.

⁷² См., например: Allen J. The role of agriculture in the evolution of the precontact Hawaiian state // Asian Perspectives. 1991. V. 30. № 1. P. 119.

⁷³ Silverman H. Cahuachi: simplemente monumental // Boletín de Lima. 1985. V. 7. № 41. P. 85–95; idem. La investigación arqueológica y el uso de la analogía etnográfica // Revista Andina. 1986. V. 4. № 4. P. 465–477.

тайрона) из 15 тыс. обитателей долины только 2 тыс. жили в столичном городке⁷⁴. В Каминальхуйю в Гватемале в первых веках нашей эры из 26 тыс. только 10–12% располагались около храмового центра⁷⁵. Даже в ольмекском Сан-Лоренсо и перуанском Чавин-де-Уантар, чье влияние ощущается за сотни километров, в каждом проживало лишь две-три тысячи человек⁷⁶.

Однако само по себе отсутствие населения близ монументального центра не является определяющим признаком. Если ресурсы позволяют содержать значительную массу людей, не занятых в производстве пищи (знать и всех тех, кто обслуживает ее нужды), урбанизация может достигнуть значительного развития, хотя происходит это чаще уже в государственных обществах. Однако американские материалы показывают, что и тогда церемониальный центр (теперь уже окруженный жилой застройкой) продолжает исполнять свои прежние функции интегрирующего центра по отношению к ближним и дальним районам.

Рассеянное расселение, существование точечного организационного центра и развитость родовых (или иных корпоративных) структур определяют отсутствие у поселений выраженных внешних границ. Так, в Куско и в других инкских городах⁷⁷ каждое объединение, имеющее реального или фиктивного общего предка, в идеале владело не конкретным участком земли, а сектором мира от главного храма до горизонта. Значимы были рубежи между секторами, но отделить городскую территорию от сельской округи здесь невозможно. Следствием является отсутствие обводных городских стен. В Перу если стены вообще возводились, то только вокруг маленьких крепостей-убежищ и в отдаленных районах по краям контролируемой территории⁷⁸, хотя и в этом последнем случае они порой не несли оборонительной функции, а скорее разделяли земли родовых групп или имели еще какое-то символическое значение⁷⁹. В обжитых районах для обороны служили те же храмовые платформы, многие из которых креолы до сих пор называют «Эль Кастильо»⁸⁰. Нужды обороны в свою очередь являлись дополнительным стимулом для наращивания мощности монументальных построек.

Не все доколумбовые материалы укладываются в единую схему. Так, столичные городки вождеств уанка в горном Перу прединского времени, насчитывавшие до 14 тысяч жителей, демонстрируют довольно густую застройку и четкие границы, а монументальных платформ в них не найдено⁸¹. Причиной может являться беспрецедентный уровень военной опасности, характерный для той эпохи, что привело к оставлению плодородных земель в долинах и постоянному проживанию больших масс людей в городках на вершинах холмов. Не было и возможности отвлекать силы на не- utilitarные строительные работы, сказывался и глубокий упадок ремесла и искусства после гибели культуры уари в VIII–IX вв. н.э. Знать уанка осуществляла лидерство, организуя не строительство, а оборону и довольствовалась не собиранием предметов искусства, а лучшим питанием и более широким использованием медных орудий в своих хозяйствах⁸².

⁷⁴ Castaño. La vivienda... P. 232.

⁷⁵ Sanders W., Murdy C.N. Cultural evolution and ecological succession in the valley of Guatemala // Maya Subsistence. N.Y. etc., 1982. P. 54.

⁷⁶ Burger. The Prehistoric Occupation... P. 247, 277; Marcus. Op. cit. P. 85.

⁷⁷ Sherbondy J. Les réseaux d'irrigation dans la géographie politique de Cuzco // Journal de la Société des Américanistes. 1979. 66. P. 45–66; Zuidema R.T. Catachillay // Ethnoastronomy and Archaeoastronomy in the American Tropics. N.Y., 1982. P. 207; idem. Inka dynasty and irrigation // Anthropological History of Andean Polities. Cambr.–P., 1986. P. 177–200; idem. La civilisation Inca au Cuzco. P., 1986.

⁷⁸ Paddock F.K. The great wall of the Inca // Archaeology. 1984. V. 37. № 4. P. 62–63, 76; Topic J.R., Topic T.L. Prehistoric fortification systems of Northern Coast // CA. 1978. 19. P. 618.

⁷⁹ Wilson. Op. cit. P. 251–255.

⁸⁰ Willey G.R. Prehistoric Settlement Patterns in the Virú Valley, Peru. Washington, 1953.

⁸¹ D'Altroy T.N. Transition in power: centralization of Wanka political organization under Inca rule // Ethnohistory. 1987. V. 34. № 1. P. 81–87; Parsons J.R., Hastings C.M. The Late Intermediate Period // Peruvian Prehistory. Cambr. etc., 1988. P. 202–208.

⁸² Costin C.L., Earle T. Status distinction and legitimization of power as reflected in changing patterns of consumption in Late Prehispanic Peru // AA. 1989. V. 54. № 4. P. 691–714.

Точно так же нельзя утверждать, что данные по всем среднемасштабным обществам древнего Востока принципиально отличны от материалов Нового Света. Например, в Сузиане V–IV тыс. до н.э. обнаружены небольшие поселения с монументальными платформами, а погребения сильно различаются богатством инвентаря (впрочем драгоценных металлов нет). Появление здесь в это время первичных государств, как это одно время предполагалось⁸³, малоправдоподобно⁸⁴, но гипотеза образования в доурукской Сузиане вождеств⁸⁵ заслуживает внимания. Отсутствием шумерской системы городов-государств (Сузы всегда были единственным центром⁸⁶) Сузиана напоминает Перу или Оахаку в эпоху цивилизаций первого поколения. В Афганистане поселение Мундигак (период IV–I) в начале III тыс. до н.э. с его монументальными зданиями, фасады которых украшают пилястры, вполне могло играть роль церемониального центра, а то и быть резиденцией вождя, контролировавшего торговые пути и минеральные ресурсы⁸⁷.

Однако некоторые древние поселенческие системы региона отличны от доколумбовых принципиально. Хотя по ряду периодов и районов вынести решение трудно из-за неполноты данных, можно лишь согласиться с И. Гилеадом⁸⁸, желающим видеть более убедительные аргументы в пользу существования вождеств, нежели до сих пор представленные⁸⁹.

Производящая экономика складывается в Леванте в VIII тыс. до н.э. в контексте докерамического неолита *B*. Центром происхождения этой культуры была, видимо, Сирия, откуда она проникла в Анатолию и Южный Левант⁹⁰. Земледелие и оседлость возникли в докерамическом неолите *A*, но лишь в *B* распространяются скотоводство и такой типичный для неолита признак, как прямоугольные жилища. Аналогичный процесс (может быть, несколько медленнее) осуществлялся в Загросе. Развитие привело к экологическому кризису⁹¹, и около середины VI тыс. до н.э. население Южного Леванта перешло к номадизму. Как раз перед этим, однако, когда многие поселения уже были покинуты, произошла концентрация жителей в крупных центрах: Айн Газал, Баста, Бейсамун. В перечень поселений конца VII–VI тыс.

⁸³ Johnson G.A. Local Exchange and Early State Development in Southwestern Iran. 1973; *idem*. The changing organization of Uruk administration of the Susiana Plain // The Archaeology of Western Iran. Washington–London. 1987. P. 107–140; *idem*. Rank size complexity and system integration // Economic Geography. V. 56. № 3. P. 240; *idem*. Regional perspectives on Southwestern Iranian state development // Paléorient. 1985. V. 11. № 2. P. 25–30; Wright G.E., Johnson G.A. Population, exchange, and early state formation in Southwestern Iran // AmAn. 1975. V. 77. P. 267–289.

⁸⁴ Adams R.McC. Heartland of Cities. Chicago–London. 1981. P. 76.

⁸⁵ Hole F. The organization of Susiana society // Paléorient. 1985. V. 11. № 2. P. 21–24; *idem*. Settlement and society in the village period // The Archaeology of Western Iran. P. 76–106.

⁸⁶ Adams R.McC. The study of ancient Mesopotamian settlement patterns and the problem of urban origins // Sumer. 1969. V. 25. № 1–2. P. 118.

⁸⁷ Casal J.-M. Fouilles de Mundigak. P., 1961; Jarrige C., Tosi M. The natural resources of Mundigak // SAA. 1979. B., 1981. P. 115–142; Shaffer J.G. The later prehistoric periods // The Archaeology of Afghanistan. London–New York–San Francisco, 1978. P. 71–186.

⁸⁸ Gilead I. The Chalcolithic period in the Levant // JWP. 1988. V. 2. № 4. P. 433.

⁸⁹ Voigt M.M. Review of Essays on the Prehistory of Southwestern Asia // Paléorient. 1986. V. 12. № 1. P. 111; *idem*. Reconstructing Neolithic societies and economies in the Middle East // Archeomaterials. 1990. V. 4. № 1. P. 12.

⁹⁰ Cauvin M.-C., Cauvin J. Le séquence néolithique PNB au Levant Nord // Paléorient. 1993. V. 19. № 1. P. 23–31.

⁹¹ Rollefson G.O. The aceramic Neolithic of the Southern Levant: the view from 'Ain Ghazal // Paléorient. 1989. V. 15. № 1. P. 135–140; *idem*. The uses of plaster at Neolithic Ain Ghazal, Jordan // Archeomaterials. 1990. V. 4. № 1. P. 50–51; Rollefson G.O., Köhler-Rollefson I. PPNC adaptations in the first half of the 6th millennium BC // Paléorient. 1993. V. 19. № 1. P. 33–42.

площадью 12–15 га входит еще сирийская Абу Хурейра и анатолийский Чатал-Хююк, хотя кризис южнолевантийского типа в этих районах вряд ли имел место⁹².

Реалистическая оценка числа обитателей каждого из подобных поселков находится на уровне 2000 человек, что подтверждают и последние тщательные исследования Айн-Газала⁹³. Более высокие цифры (например, 5–6 тыс. для Чатал-Хююка⁹⁴) появлялись до того, как были обобщены данные этнографии, доказывающие, что 40–50% жилищ в каждый данный момент обычно пустуют⁹⁵. С другой стороны, древние поселения застраивались плотнее, чем нынешние, что позволяет отвергнуть и чрезесчур низкие оценки.

Весьма вероятно, что крупнейшие поселения халафа⁹⁶, равно как и самарры, хассуны, убейда, тоже достигали размеров 12–15 га, но данных здесь не хватает, так как подобные центры обычно перекрыты напластованиями III–II тыс. Для халафа по крайней мере типичны маленькие деревушки⁹⁷. Другой ареал, представляющий для нас интерес, – это восток Ирана и Южный Туркменистан. Поселения размером с Чатал-Хююк появляются здесь в IV тыс. до н.э. Лучше других изучены Илгынлы-депе и Алтын-депе в Туркмении и Шахри-Сохте в Систане⁹⁸. В первых веках III тыс. до н.э. (эпоха ранней бронзы) такие поселения вырастают до 75 га (Шахри-Сохте без могильника), 26 га (Алтын-депе) и 50 га (Намазга-депе⁹⁹), что соответствует 5–20 тысячам жителей. Все упомянутые поселения Леванта, Анатолии, Туркменистана и Ирана представляли собой важные региональные центры, а их находившиеся в повседневном взаимном контакте жители не могли не образовывать интегрированных сообществ. Размерами такие сообщества соответствуют простым (неолит, энеолит) и даже составным (эпоха бронзы) вождествам, однако археологических указаний на наличие централизованной организации, пусть даже и в мягкой форме, мы в отношении их не имеем.

Можно отметить следующие черты, отличающие азиатские поселения от типичных древнеамериканских.

Ближневосточные и среднеазиатские поселения всегда плотно застроены, тогда как местность вокруг заселена редко. Вокруг крупных южнолевантийских поселков мелких деревушек, по-видимому, не было вовсе¹⁰⁰. Сколько небольших поселений окружало Чатал-Хююк, удастся узнать после публикации результатов проведенных недавно разведок¹⁰¹. Совокупная площадь синхронно обживавшихся мелких энеолитических поселений в дельте Теджена не превышает 4 га при площади центрального поселения Геоксюр 12 га¹⁰². Алтын-депе и Илгынлы-депе стоят в одиночестве, хотя поселения с небольшой мощностью культурного слоя могли быть в этом районе

⁹² Bar-Yosef O., Belfer-Cohen A. The Levantine «PPNB» interaction sphere // BAR. Intern. Ser. 1989. V. 508. P. 62; Mellaart J. Çatal Hüyük: L., 1967. P. 30–31; Rollefson. The aceramic Neolithic... P. 136–137; *idem*. The Late Aceramic Neolithic of the Levant // Paléorient. 1989. V. 15. № 1. P. 168–173.

⁹³ Rollefson, Köhler-Rollefson. Op. cit. P. 36.

⁹⁴ Kohl P.L., Wright R.P. Stateless cities: the differentiation of societies in the Near Eastern Neolithic // Dialectical Anthropology. 1977. 2. P. 277.

⁹⁵ Aurenche O. Essai de démographie archéologique // Paléorient. 1981. V. 7. № 1. P. 99.

⁹⁶ Akkermans P.M. The Neolithic of the Balikh Valley, Northern Syria // Paléorient. 1989. V. 15. № 1. P. 133.

⁹⁷ Ibid.; Akkermans P.M. New radiocarbon dates for the later Neolithic of Northern Syria // Paléorient. 1991. V. 17. № 1. P. 121–125.

⁹⁸ Lamberg-Karlovsky C.C., Tosi M. Shahr-i Sokhta and Tepe Yahya // EW. 1973. V. 23. № 1–2. P. 21–57; Mariani L. The Eastern residential area at Shahr-i Sokhta // SAA. 1989. Madison, 1992. P. 181–193; Tosi M. Excavations at Shahr-i Sokhta. Preliminary report on the first campaign // EW. 1968. V. 18. № 1–2. P. 9–66; *idem*. Excavations at Shahr-i Sokhta. Preliminary report on the second campaign // EW. 1969. V. 19. № 3–4. P. 283–386.

⁹⁹ Ляпин А. Размеры древних поселений // Памятники Туркменистана. 1971. № 1. С. 18.

¹⁰⁰ Rollefson. The aceramic Neolithic... P. 138; Rollefson G.O., Simmons A.H. The life and death of 'Ain Ghazal // Archaeology. 1987. V. 40. № 6. P. 44.

¹⁰¹ Watkins T., Baird D. Çatalhöyük regional survey 1993 // AS. 1994. V. 44. P. 13–15.

¹⁰² Сарканиди В.И. Энеолитическое поселение Геоксюр // Тр. ЮТАКЭ. 1960. Т. 10. С. 228 сл.

перекрыты аллювием. Совокупная площадь 30 деревушек, окружающих Шахри-Сохте, в лучшем случае равна трети площади города¹⁰³.

Подавляющее большинство поселений региона имеет четкую границу. С увеличением числа жителей она сохранялась, а новые здания возводились либо на развалинах прежних, либо в промежутках между уже стоящими¹⁰⁴. Подобный рост «внутрь» отмечен уже для Джейтуна – древнейшего (начало VI тыс. до н.э.) земледельческого поселения Средней Азии¹⁰⁵. Расстояния между домами в нижних слоях Джейтуна больше, чем в верхних, хотя общая площадь памятника не менялась (около 0,75 га). Именно теснота застройки и возведение новых зданий на развалинах старых привели к образованию теллей до 30 м высоты, являющихся типичной частью пейзажа от Болгарии до Пакистана, но либо вовсе отсутствующих, либо не столь многослойных в других земледельческих регионах.

Уже в VIII–VI тыс. до н.э. по крайней мере некоторые ближневосточные поселения окружала стена. Таковы Иерихон, Телль-Магзалия, Телль-эс-Савван и, вероятно, Чога-Мами¹⁰⁶. Относительно причин появления стен существуют разные мнения¹⁰⁷, но символическое, а не одно лишь оборонительное назначение этих объектов следует уже из того, что именно стена как нельзя лучше подчеркивает наличие указанной выше границы между поселением и сельской местностью. Нет необходимости распространяться о мифологии городских стен на Ближнем Востоке, а позже в Европе – темы полностью чуждой американским индейцам.

Трудовые затраты на сооружение жилищ и общественных зданий в среднемасштабных обществах Нового и Старого Света находятся в обратном соотношении. Самые недвусмысленные свидетельства существования резко отличных от жилищ общественных зданий получены на Ближнем Востоке для ранней эпохи. В западном ареале это Невали-Чори и Чаюню-Тепеси в Анатолии¹⁰⁸ и, видимо, Бейда в Леванте¹⁰⁹, возникшие ранее 6000 г. до н.э. Лишь необычное круглое помещение в Айн-Газале датируется концом докерамического неолита *B*. От ямы в центре комнаты наружу под полом ведет вентиляционный канал¹¹⁰. Этот, видимо, ритуальный объект имеет поразительные аналогии в перуанских храмах II тыс. до н.э., связанных с так называемой Религиозной традицией Котош, с той разницей, что вокруг андских святилищ обычно нет жилой застройки¹¹¹. Святилищами в докерамическом неолите служили в Леванте и естественные пещеры¹¹². В пределах восточного ареала общественное здание обнаружено на раннеджейтунском поселении Песседжик (VI тыс. до

¹⁰³ Lamberg-Karlovsky, Tosi. Op. cit. P. 24; Tosi M. The development of urban societies in Turan and the Mesopotamian trade with the East // Mesopotamien und seine Nachbarn. Bd 1. B., 1978. P. 59.

¹⁰⁴ Denitzer J.-M., Villeneuve F., Bianquis B. Les villages de la Syrie romaine dans une tradition d'urbanisme oriental // De l'Indus aux Balkans. P., 1985. P. 213–248; Schmidt J. Strassen in altorientalischen Wohngebieten // Baghdader Mitteilungen. 1964. 3. P. 125–147.

¹⁰⁵ Березкин Ю.Е. Раскопки на поселении Джейтун в 1989–1991 гг. // Новые исследования на поселении Джейтун. Ашгабат, 1992. С. 13–30; Массон В.М. Поселение Джейтун. Л., 1971.

¹⁰⁶ al-A'dami Kh.A. Excavations at Tell es-Sawwan // Sumer. 1968. V. 24. № 1–2. P. 57–94; Bader N.O., Merpert N.Y., Munchaev R.M. Soviet expedition's surveys in Sinjar Valley // Sumer. 1981. 37. P. 61; Kenyon K.M. Excavations at Jericho. V. 3. L., 1981. P. 35–37. Pl. 4–12, 203–212, 236, 238, 244; Mellaart J. The Neolithic of the Near West. L., 1975. Fig. 86; Moore A.M. The development of Neolithic societies in the Near East // Advances in World Archaeology. 1985. 4. Fig. 1, 25; Oates D., Oates J. The Rise of Civilization. Oxf., 1990. P. 64.

¹⁰⁷ Bar-Yosef O. The walls of Jericho // CA. 1986. V. 27. № 2. P. 157–162.

¹⁰⁸ Mellink M.J. Archaeology in Anatolia // AJA. 1990. V. 94. № 1. P. 125–151; eadem. Archaeology in Anatolia // AJA. 1993. V. 97. № 1. P. 105–133; Schirmer W. Zu den Bauten des Çayönü Tepesi // Anatolica. 1988. V. 15. P. 139–159; idem. Some aspects of building at the Aceramic Neolithic settlement of Çayönü Tepesi // WA. 1990. V. 21. № 3. P. 63–87.

¹⁰⁹ Byrd B.F., Banning E.B. Southern Levantine pier houses // Paléorient. 1988. V. 14. № 1. P. 69; Kirkbride D. Five seasons at the Pre-Pottery Neolithic village of Beidha in Jordan // PEQ. Jan.–Jun. 1966. Fig. 1, 2.

¹¹⁰ Peterman G.L. Archaeology in Jordan // AJA. 1994. V. 98. № 3. P. 530. Fig. 5.

¹¹¹ Burger. Chavin... P. 42–53; Burger R.L., Salazar-Burger L. Early organizational diversity in the Peruvian Highlands // Andean Archaeology. Los Angeles, 1986. P. 65–82.

¹¹² Bar-Yosef O., Alon D. Nahal Hemar cave. Jerusalem, 1988.

н.э.)¹¹³. Хотя план дома стандартен, большие размеры и настенные росписи выделяют его среди прочих. Для VI–V тыс. в западном ареале и для IV – середины III в восточном храмы на Ближнем Востоке и в Средней Азии плохо опознаются. Хотя на поселениях самарры (Телль-эс-Савван¹¹⁴), халафа, гасула (Гилат¹¹⁵), раннего убейда встречаются здания необычной планировки или содержащие нестандартные наборы находок, такие постройки лишены монументальности, а их назначение (сакральное, профанное или смешанное) чаще всего не может быть установлено с точностью¹¹⁶. Материалы начала III тыс. из долины Хабур показывают, насколько обманчивым может быть впечатление от поверхностного изучения архитектуры. Храм, найденный на сельском поселении Телль-аль-Ракаи, представляет собой маленькое однокомнатное строение, а находящееся рядом огромное здание с толстыми стенами и росписями предназначалось, по-видимому, для производственных и складских целей¹¹⁷. Для чего служили раннеубейдские здания в Эриду, вряд ли можно установить, ибо «храмы» в слоях 16–17 представляют собой крохотные однокомнатные здания, а постройка в слое 15 хотя и больше размером, но лишена характерных черт¹¹⁸.

Лишь в позднем убейде – раннем уруке появляются значительные по размерам храмы (квартал Э-анна в Уруке, слой 9 и выше в Эриду, слои 13–10а в Тепе-Гавре), чьи планы восходят, похоже, к планам убейдских жилых домов¹¹⁹. Однако даже раннединастические зиккураты¹²⁰ еще соразмерны с платформами таитянских вождей. Как уже говорилось, перуанские сооружения II тыс. до н.э. превосходят их объемом в десятки раз. Что касается не столь крупных сиро-месопотамских поселений типа Хафадже, Телль-Брака или Тепе-Гавра¹²¹, то там храмы раннединастического времени возводились на низких платформах или вообще без них.

В Новом Свете раннее появление общественной архитектуры и монументального искусства сочетается с однообразием жилых построек и отсутствием в них неутилитарных элементов. Например, в долине Оахака среди множества раскопанных жилых домов фазы сан-хосе (XI в. до н.э.) лишь во дворе одного были найдены возможные следы совершения ритуалов: два круглых пологих обмазанных глиной понижения диаметром 1,2 м, окрашенных красной и желтой краской¹²². Напротив, на Ближнем Востоке и в Средней Азии жилища имеют порой «квазихрамовый» облик.

Два поселения представляют особенный интерес. Многие архитектурные комплексы Чатал-Хююка, будучи вырваны из контекста, могут быть истолкованы в качестве храмов. Но именно большое число таких комплексов и плавный переход от зданий со скульптурой, росписями, погребениями в платформах и т.п. к жилищам без внутреннего декора заставляет рассматривать сооружения в качестве полифункциональных, использовавшихся также и для жилья¹²³.

¹¹³ Лучшая публикация: *Mellaart. The Neolithic...* Fig. 130b, 132.

¹¹⁴ *Yasin W.B.A. Excavations at Tell Es-Sawwan // Sumer. 1970. V. 26. № 1–2. P. 3–43; Al-A'dami. Op. cit.*

¹¹⁵ *Alon D., Levy T.E. The archaeology of cult and the Chalcolithic sanctuary at Gilat // Journal of Mediterranean Archaeology. 1989. V. 2. № 2. P. 163–221.*

¹¹⁶ *Roaf M. Ubaid houses and temples // Sumer. 1989. V. 43. № 1–2. P. 80–88; Yoffee N. The decline and rise of Mesopotamian civilisation // AA. 1979. V. 44. № 1. P. 19–20.*

¹¹⁷ *Schwartz G.M. Rural economic specialization and Early urbanisation in the Khabur Valley, Syria // Archaeological Views of the Countryside. Washington–London, 1994. P. 19–36.*

¹¹⁸ *Safar F., Ali Mustafa M., Lloyd S. Eridu. Baghdad, 1981. P. 86–90.*

¹¹⁹ *Jasim S.A. Excavations at Tell Abada // Iraq. 1983. V. 45. № 2. P. 165–186. P. 184.*

¹²⁰ *Wooley C.L. Excavations at Ur. L.–N.Y., 1963. P. 100, 103.*

¹²¹ *Delougaz P., Lloyd S. Pre-Sargonid Temples in the Diyala Region. Chicago, 1942. P. 1–142; Tobler A.J. Excavations at Tepe Gawra. V. 2. Philadelphia, 1950. Pl. II–IX; Weiss H. Ebla to Damascus. Washington, 1985. P. 87.*

¹²² *Flannery K.V. Contextual analysis of ritual paraphernalia from Formative Oaxaca // The Early Mesoamerican Village. P. 336.*

¹²³ Антонова Е.В. Обряды и верования первобытных земледельцев Востока. М., 1990. С. 210; Hodder I. Contextual Archaeology // Univ. of London, Inst. of Archaeology. 1987. Bull. 24. P. 44; *idem. The Domestication of Europe. Cambr. Mass., 1990. P. 1–19.*

Сходная картина обнаруживается на Илгынлы-депе. Раскопки Каракумской экспедиции ИИМК РАН под руководством В.М. Массона в разных частях поселения выявили, что во второй половине IV тыс. до н.э. оно было в основном застроено домами сплошного плана, но разной площади (от 13 до 82 м²), имевшими внутри в разной степени обильный декор. Как и на Чатал-Хююке, многие комплексы производят впечатление явных святилищ. Их стены украшены рельефными и расписными деталями, выявленные на полу объекты трудно охарактеризовать иначе, как алтари, здесь же обнаружены женские идолы из известняка¹²⁴. Однако в тех же помещениях найдены и орудия труда. В некоторых небольших комплексах нет других помещений, предназначенных для жилья, так что «святилища» должны были использоваться также и в бытовых целях. Нерядовые здания на некоторых мелких южнотуркменских поселениях эпохи энеолита можно было бы рассматривать в качестве специализированных культовых построек¹²⁵, однако ничтожная численность обитателей таких поселений опять-таки низводит «святилища» до уровня парадных помещений домохозяйств.

Ничего похожего на главный общинный храм на Илгынлы-депе обнаружить не удалось. Не найден подобный храм ни на Шахри-Сохте, ни на Алтын-депе периода энеолита – ранней бронзы. Даже если специализированные культовые постройки и будут обнаружены в будущем, они вряд ли окажутся массивнее богатых жилых домов, поскольку не выделяются в современном рельефе. В эпоху средней бронзы примерно каждое четвертое раскопанное домохозяйство Алтын-депе демонстрирует необычную планировку, однако все эти здания предназначались и для жилья. Появляющиеся в это время на Алтын-депе и, вероятно, Тюренг-тепе монументальные культовые постройки свидетельствуют о начавшейся радикальной идеологической и организационной трансформации общества¹²⁶.

Поскольку как в Западной Европе, так и в Америке массивные золотые предметы и другие сокровища появляются позже монументальной архитектуры, не приходится удивляться их отсутствию в среднемасштабных обществах на Ближнем Востоке и в Средней Азии. Однако и здесь между Новым и Старым Светом существуют различия.

Раскопанные в Южной Месопотамии богатые погребения эпохи джемдет наср содержали всего лишь сосуды из поделочного камня и меди, а драгоценные материалы (золото и лазурит) были представлены в малых количествах в виде бус¹²⁷. Нелишне отметить, что хотя большой майкопский курган относится к тому же или, скорее, к еще более раннему урукскому времени¹²⁸, его инвентарь гораздо ценнее. Майкоп открывает собой цепь степных вождеств, тогда как в Месопотамии рубежа IV/III тыс. мы, возможно, имеем дело с традициями, зародившимися в обществе иного, не «вождеского» типа.

Судя по храмовым украшениям и другим позднеурукским золотым предметам из Северной Месопотамии и Леванта¹²⁹, в Южной Месопотамии в этот период накопление сокровищ в руках элиты, может быть, уже и происходило, а отсутствие

¹²⁴ Березкин Ю.Е. Энеолитические святилища Илгынлы-депе // Изв. АН Туркм. ССР. Сер. общ. наук. 1989. № 6. С. 101–105; он же. Святилища меднокаменного века на юге Туркменистана // Природа. 1990. № 7. С. 55–59; он же. Архитектурный комплекс как объект ритуального разрушения // Изв. АН Туркменистана. Гуманитарные науки. 1992. № 4. С. 27–34; Соловьева Н.Ф. Уникальное энеолитическое святилище в Каракумах // Природа. 1993. № 4. С. 69–71; Masson V.M. L'origine des villes en Turkménie méridionale // Les Dossiers d'Archéologie. 1993. 185. P. 22–27; Masson V.M., Berezkin Y.E., Solovyova N.F. Excavations of houses and sanctuaries at Ilgynly-depe Chalcolithic site, South Turkmenistan // New Archaeological Discoveries in Asiatic Russia and Central Asia. Saint-Petersburg, 1994. P. 18–26.

¹²⁵ Сарганиди В.И. Культовые здания поселений анауской культуры // СА. 1962. № 1. С. 44–56.

¹²⁶ Березкин Ю.Е. «Город мастеров» на древневосточной периферии. Планировка поселения и социальная структура Алтын-депе в III тыс. до н.э. // ВДИ. 1994. № 3. С. 35.

¹²⁷ Wooley. Op. cit. P. 43–45.

¹²⁸ Андреева М.В. К вопросу о южных связях майкопской культуры // СА. 1977. № 1. С. 39–56.

¹²⁹ Gopher A. et al. Earliest gold artifacts in the Levant // CA. 1990. V. 31. № 4. P. 436–443; Tobler. Op. cit. Pl. LIX; Weiss. Op. cit. P. 34.

соответствующих погребальных комплексов, как и вообще редкость урукских захоронений, вызваны какими-то экзотическими формами погребального ритуала¹³⁰. Так это или нет, но ранее позднего урука золото в регионе вовсе отсутствует, а первыми по-настоящему элитарными комплексами, которые реально известны, являются «царские могилы Ура». Иначе говоря, на Ближнем Востоке накопление сокровищ начинается либо одновременно с государственностью, либо несколькими столетиями позже, тогда как в Перу – тысячелетием раньше (считая от Кунтур-Уаси до мочика IV).

В Туркменистане и Восточном Иране сокровища определенно отсутствуют до конца III или начала II тыс. до н.э. Погребения Илгынлы-депе эгалитарны (чаша, редко бусинка, часто ничего в могилах как взрослых, так и детей). Богатые погребения Алтын-депе и Шахри-Сохте содержат, самое большое, золотые бусы и принадлежат скорее всего квалифицированным ремесленникам¹³¹. Сокровища появляются в регионе вместе с Бактрийско-Маргианским археологическим комплексом¹³², когда резко меняется и тип расселения – протогорода прикопетдагской равнины и Систана пустеют, а в Бактрии и Маргиане строятся крепости или храмы, окруженные мелкими деревушками и хуторами¹³³. Сделанное американскими исследователями сопоставление Гонура и Тоголока с Гирсу и Лагашем¹³⁴ вряд ли верно. Гонур и Тоголок выглядят как типичные вождества («ханства»), тогда как вовсе не очевидно, что шумерские города на сколь угодно раннем этапе своей истории управлялись подобным образом. Последние исследования в Машкан-Шапире показывают, что даже в 2000 г. до н.э. властные структуры месопотамских городов могли быть далекими от пирамidalной модели¹³⁵.

ХАРАППСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Если только каждое хараппское поселение не представляло собой независимый политический организм (что, впрочем, тоже не исключено), древняя цивилизация Инда находится уже вне категории среднемасштабных обществ. Тем не менее она обнаруживает многие из тех черт, которые отличают рассматриваемые ближневосточные комплексы. Сокровищ в могилах нет, самое богатое погребение содержит 70 керамических сосудов¹³⁶. Общественные сооружения относительно невелики и необычны

¹³⁰ Forest J.-D. Les Pratiques Funéraires en Mésopotamie du 5e millénaire au Début du 3e. P., 1983. P. 148; Pollock S. Bureaucrats and managers, peasants and pastoralists, imperialists and traders // JWP. 1992. V. 6. № 3. P. 298.

¹³¹ Березкин. «Город мастеров»... С. 32; Piperno M. Grave 77 at Shahr-i Sokhta // EW. 1976. V. 26. № 1–2. P. 9–12; *idem*. Socio-economic implications from the graveyard of Shahr-i Sokhta // SAA. 1977. V. 1. Naples, 1979. P. 123–139; *idem*. The aspects of ethnical multiplicity across the Shahr-i Sokhta graveyard // OA. 1986. V. 25. № 3–4. P. 258; Piperno M., Tosi M. The graveyard of Shahr-i Sokhta, Iran // Archaeology. 1975. 3. P. 186–197; Tosi M., Piperno M. The graveyard of Shahr-e Suxteh // Proceedings of the IIIrd Annual Symposium on Archaeological Research in Iran. Tehran, 1975. P. 121–141.

¹³² Amiet P. L'Age des Échanges Inter-iraniens. 3500–1700 avant J.C. P., 1986; Pottier M.-H. Matériel funéraire de la Bactriane Méridionale de l'Age du Bronze, P., 1984; Tosi M., Wardak F. The Fullol hoards // EW. 1972. V. 22. № 1–2. P. 17.

¹³³ Кругликова И.Е., Сарианиди В.И. Пять лет работ Советско-афганской археологической экспедиции // Древняя Бактрия. М., 1976. С. 3–20; Сарианиди В.И. Древние земледельцы Афганистана. М., 1977. С. 29; он же. Древности страны Маргуш. Ашхабад, 1990; Lamberg-Karlovsky C.C. The Bronze Age Khanates of Central Asia // Antiquity. 1994. 68. P. 398–405; Sarianidi V.I. Monumental architecture of Bactria // De Indus aux Balkans. P. 417–432; *idem*. Temples of Bronze Age Margiana // Antiquity. 1994. 68. P. 388–397.

¹³⁴ Hiebert F.T., Lamberg-Karlovsky C.C. Central Asia and the Indo-Iranian borderlands // Iran. 1992. V. 30. P. 11.

¹³⁵ Stone E.C., Zimansky P. The tapestry of power in a Mesopotamian city // Scientific American. V. 272. № 4. P. 92–97.

¹³⁶ Dales G.F. Le «phénomène» de la civilisation de l'Indus // Civilisations Anciennes du Pakistan. Bruxelles, 1989. P. 139–155; Jacobson J. The Harappan civilisation: an early state // Studies in the Archaeology of India and

по внешнему виду: Большой Бассейн и два «зернохранилища», подлинное назначение которых остается неясным; ни одно из раскопанных зданий не идентифицировано в качестве храма или дворца правителя¹³⁷. Структурно и по находкам большие и малые поселения систематически не различаются¹³⁸. С другой стороны, размеры многих частных жилищ, степень благоустройства домов и улиц беспрецедентны для доримской эпохи¹³⁹. Интересно также, что между отдельными группами хараппского населения не удалось отметить различий в диете и физическом состоянии¹⁴⁰, тогда как для вождеств и государств Нового Света они обнаружены и в Мезоамерике, и в Перу, и на Миссисипи¹⁴¹. Отсутствие в Хараппе значительных следов военной активности¹⁴² хорошо соответствует возникающей картине древнеиндийского общества.

ПРИМЕР АПАТАНИ

Можно ли представить себе функционирование коллектива из двух тысяч человек и больше, который лишен руководящего центра? Любая модель, не продемонстрированная на здешнем примере, неизбежно останется либо чересчур отвлеченной, либо до крайности ненадежной. Восточные Гималаи, где живут апатани, конечно, отличны от аллювиальных равнин Месопотамии или Ирана, но эти отличия касаются второстепенных моментов. В главном хозяйствственные и социополитические условия на удивление сходны.

Апатани были исследованы известным английским этнографом К. Фюрер-Хаймендорфом в 40-х годах нашего века, т.е. до того, как в 60-х годах индийская администрация установила над ними определенный контроль¹⁴³. 11 тысяч апатани живут в долине площадью 10,5 × 3,2 км, лежащей на высоте 1,5 км над уровнем моря. Раньше здесь было озеро. Возникшие на его отложениях почвы исключительно плодородны, благодаря чему плотность населения в долине выше, чем на окружающих территориях. В 1961 г. здесь имелось 2520 домохозяйств. Каждая из семи деревень образовывала самостоятельную единицу внутри охватывавшего всю долину интегрированного сообщества. В 40–60-х годах апатани выращивали заливной рис и немного проса, разводили крупный рогатый скот (*Bos frontalis*) и свиней, держали кур. Скот покупали у горцев мири и дафла (как и апатани, тибето-бирманцев по языку) или же пасли собственные стада в лесах по окраинам долины. Пастухами были в основном те же дафла, получавшие в вознаграждение часть телят. Доля мяса в диете апатани

Pakistan. Warmister, 1987. P. 137–173; Miller D. Ideology and the Harappan civilization // JAA. 1985. V. 4. ., P. 34–71; Thapar B.K. New traits of the Indus civilization at Kalibangan // SAA. 1973. P. 102.

¹³⁷ Jacobson. Op. cit. P. 159; Jansen M. Architectural problems of the Harappa culture // SAA. 1977. V. I. P. 420–424; idem. Water supply and sewage disposal at Mohenjo-Daro // WA. V. 21. № 2. P. 183–185; Kenoyer J.M. The Indus Valley tradition of Pakistan and India // JWA. 1991. V. 5. № 4. P. 353, 365; Miller. Op. cit. P. 48.

¹³⁸ Fairservis W.A. The Roots of Ancient India. L., 1971. P. 300.

¹³⁹ Bisht R.S., Asthana S. Banawali and some other recently excavated Harappan sites in India // SAA. 1977. V. I. P. 227 f.; Jansen. Architectural Problems... P. 179 f. Mackey E.J.H. Further Excavations at Mohenjo-Daro. V. I-II. New Dehli, 1938; Marshall J. Mohenjo-Daro and the Indus Civilization. L. 1931; Sarcina A. The private house at Mohenjo-daro // SAA. 1977. V. I. P. 433–462; Thapar. Op. cit. P. 98–99; Vats M.S. Excavations at Harappa. New Delhi, 1940.

¹⁴⁰ Kennedy K.A.R. Skeletal biology // Archaeology. 1981. V. 34. № 1. P. 23–24; Jacobson. Op. cit. P. 148.

¹⁴¹ Costin, Earle. Op. cit. P. 696; Freter A. The Classic Maya collapse at Copan, Honduras // Archaeological Views of the Countryside. P. 160–173. P. 168; Hatch J. Mortuary indicators of organizational variability among late prehistoric chiefdoms in the Southeastern U.S. interior // Chiefdoms... P. 12; Lentz D.L. Maya diet of the rich and poor // LAA. 1991. V. 2. № 3. P. 281; Pires-Ferreira J.W., Flannery K.V. Ethnographic models for Formative exchange // The Early Mesoamerican Village. 1976. P. 292; Santley R.S., Rose E.K. Diet, nutrition, and population dynamics in the basin of Mexico // WA. 1979. 11. P. 202; Webster D., Freter A. Settlement history and the Classic collapse at Copan // LAA. 1990. V. 1. № 1. P. 82.

¹⁴² Kenoyer J.M. Urban process in the Indus tradition // Harappa Excavations 1986–1990. 29–60. Madison, 1991. P. 57.

¹⁴³ Fürer-Haimendorf C. The Apa Tanis and their Neighbours. L.–N.Y., 1962.

была невелика, но быки имели огромное значение как эквиваленты стоимости. В частности, землю можно было приобрести лишь в обмен на быков. Ремесло было не только домашним, но и профессиональным. В 40-х годах в долине жили четыре семьи наследственных кузнецов, а группа женщин в одной из деревень занималась гончарством.

С соседями апатани находились в хозяйственном симбиозе, типичном для земледельцев, живущих в окружении племен, ведущих скотоводческое или комплексное неспециализированное хозяйство. Торговый обмен и сотрудничество сменялись вооруженными стычками. При этом пока одна семья воевала с дафла, ее соседи могли торговать с ними. В целом, однако, апатани неизменно выступали в роли доминирующей стороны, а их способность в случае реальной опасности дать организованный отпор не вызывала сомнений.

Имущество апатани включало, кроме полей и скота, жилые постройки, зернохранилища, бамбуковые рощи и небольшое количество импортных престижных ценностей (тибетские мечи, колокольчики, бронзовые пластины). В случае возникновения в долине открытых конфликтов жизненно важные зернохранилища могли быть легко уничтожены, экономика апатани подорвана, а их территория захвачена в результате соседями. Легко представить, как в аналогичной ситуации у индейцев Америки сплоченность общества обеспечивает сильный вождь: он предупреждает распри, организует оборону, а заодно мобилизует крестьян на строительство монументальной платформы для храма.

Ничего подобного у апатани обнаружить не удалось. Принятие решений в этом обществе оставалось децентрализованным. Такой децентрализации соответствовало отсутствие экономической силы, которая бы довлела над отдельными домохозяйствами. Собственность деревенских общин ограничивалась лесными участками на периферии. Только второстепенными объектами владели и патрилинейные роды, в чьем распоряжении находились горные пастбища, а также кладбища и святилища на перекрестках деревенских улиц, где устраивались собрания. Ни с какими существенными затратами труда сооружение святилищ и поддержание их в порядке связано не было. Вся остальная недвижимость и имущество, в том числе рисовые поля и скот, находились в индивидуальной частной собственности – значительно более важной, нежели права любых коллективов. Каждый апатани мог покупать и продавать землю не только в своей деревне, но и в шести остальных.

Чтобы это право не привело к концентрации богатств и власти в руках немногих семей, в обществе выработались институты, блокировавшие подобный процесс. Самым главным из них был лисуду (потлач). Чем зажиточнее становился апатани, тем легче его честь могла быть задета человеком его же ранга. Чтобы восстановить ее, следовало принести в жертву ценности, главным образом быков, а это требовало ответного щедрого жеста со стороны оппонента. Лисуду проходил под контролем соседей, следивших за тем, чтобы уничтожение собственности не привело к обнищанию владельцев. Лисуду не только препятствовал обогащению отдельных семей, но и способствовал поддержанию среди апатани чувства общности. Мясо приносимых в жертву быков распределялось среди обитателей сперва одной деревни, а затем и других. Быков приносили в жертву и в связи с болезнью хозяина, и в этом случае утрата богатств подчас бывала необратимой. Другим препятствием к концентрации собственности было деление отцовского имущества поровну между сыновьями.

Помимо нерегулярных эпизодов типа лисуду, в создании охватывающей всю долину сети контактов большую роль играли календарные церемонии. В дни праздников между представителями разных деревень и родов завязывались связи, которые при необходимости могли быть использованы для улаживания конфликтов. Важным фактором, размывавшим социальные перегородки, была солидарность членов рабочих команд (*патанг*). Эти команды, состоявшие из подростков обоего пола, создавались для поддержания системы сельскохозяйственных террас. Независимо от дальнейшей судьбы члены патанг всю жизнь поддерживали друг друга.

Вопросами поддержания порядка и мира ведали советы уважаемых мужчин – отдельно глав домохозяйств, стариков и молодых людей. Решения советов, касавшиеся, например, наказания преступников, обговаривались с участием представителей заинтересованных деревень и родов до достижения консенсуса. В крайних случаях споры заканчивались ритуальными сражениями. Виновники конфликта в них участия не принимали, а выплачивали компенсацию семьям пострадавших. Такие сражения прекращались после первой пролитой крови. Если спор не затрагивал групповых интересов, сторонам предоставлялось решать свои проблемы любыми методами, и «мини-войны» такого рода длились иногда месяцами.

Статусная и имущественная иерархии в обществе апатани не совпадали, что мешало приобретению социальной структурой пирамidalной формы. «Плебейские» роды находились в ритуальной зависимости от аристократических, но обладали одинаковыми с ними экономическими правами. Богатством различались только семьи, но не корпорации.

Роды апатани считались экзогамными, но если мужчина и женщина одного рода были готовы принести в жертву быка, им разрешали пожениться. Несмотря на господствующую патрилинейность в специфических случаях собственность наследовалась и по материнской линии. Когда какой-нибудь род становился чересчур многочисленным, он делился надвое. Объединений фратриального типа не существовало. Короче говоря, система родовых отношений была динамичной и мягкой, роль корпораций в жизни общества подчиненной, между этносоциальным объединением в целом и семейными коллективами отсутствовали значимые промежуточные иерархические уровни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политическая система апатани имеет мало общего с вождеством. Зато совокупность деревень, расположенных поблизости друг от друга, напоминает древневосточный городок эпохи ранней бронзы. Налицо параллели в типе хозяйства (орошаемое зерновое земледелие в качестве главной, а скотоводство – второй по значению отрасли), облике поселений (тесно застроенные деревни без монументальной архитектуры, но с множеством мелких святилищ), степени имущественной дифференциации (различия в богатстве велики, но преодолимы, нет накопления значительных сокровищ), наличии профессионального ремесла при общем технологическом архаизме (колесные повозки апатани, например, не использовали), характере взаимоотношений с внешним миром (торговый обмен, военные стычки, хозяйственный симбиоз между густонаселенным оазисом и редконаселенной периферией; дальний торговый обмен для приобретения редких престижных ценностей).

С другой стороны, показательно сравнить апатани с каким-нибудь доколумбовым обществом, например с политическим объединением майя в долине р. Копан в Гондурасе¹⁴⁴. Обе территории представляют собой плодородные долины сходных размеров, окруженные экономически менее ценными горными местностями, расположенными на 700–900 м выше дна долин. Площадь долины Апатани 33,5 км², а площадь основной части долины Копан (Copan Pocket) – 24 км². У майя эта зона могла прокормить 9–12 тыс. человек, но в VIII – начале IX в. здесь (включая городское ядро) жило 18–22 тыс. человек, частично снабжавшихся из районов за пределами Copan Pocket, но в пределах самой долины Копан протяженностью 30 км. Во второй половине VI–VII в. в Copan Pocket (опять-таки включая и городское ядро) обитало 4–5,5 тыс. чел., а во всей долине Копан – 5–7 тыс.

Несмотря на демографическую и экологическую сопоставимость политические,

¹⁴⁴ Freter. Op. cit. P. 164f.; Sanders W., Webster D. The Mesoamerican urban tradition // AmAn. 1978. V. 90. P. 530–534; Webster, Freter. Op. cit.

социальные и поселенческие структуры обеих долин резко отличны. Вместо плотно застроенных деревень – дисперсное расселение (плотность достигает 80 чел./га в городском ядре и постепенно сокращается к периферии). Вместо независимого положения ядерной семьи – линиджи, определявшие социально-экономическое положение человека. Вместо умеренных имущественных и социальных различий – пропасть между знатью (около 10% населения) и общинниками в уровне и образе жизни. Какова же могла быть причина подобных различий?

Важнейшая особенность апатани – автономное положение личности по отношению к кровнородственным и территориальным объединениям. Частная собственность на землю и скот и отсутствие значительной корпоративной собственности блокируют образование элиты, способной выступать от имени коллектива и укреплять свое положение под видом отстаивания общественных интересов. У американских жеaborигенов собственником земли, как правило, выступает община¹⁴⁵. Это все, однако, не объясняет, почему так много институтов в обществе апатани препятствовали также и концентрации власти в руках частных лиц.

Можно, конечно, попытаться исследовать, как влияют на общественные структуры наличие скотоводства, технология земледелия и т.п., однако ясно, что в Америке разные хозяйствственные системы не мешали сходству базовых принципов организации, а на Ближнем Востоке сходные формы хозяйства сочетались в отдельные периоды с преобладанием обществ разного типа. Складывается поэтому впечатление, что характер связей внутри коллектива определялся в большей мере психологическими стереотипами, чем экономикой.

В последние десятилетия этнологи пытались определить, под влиянием каких условий некоторые охотничье-собирательские общества эгалитарны и терпимы к нарушителям социальных норм, тогда как другие основаны на началах коллективизма, на иерархии институализированных социальных позиций и суровых наказаниях для тех, кто пренебрегает запретами. Общих закономерностей обнаружено не было, зато выяснилось, что по крайней мере вторая тенденция может проявляться в обществах разной сложности и величины¹⁴⁶. Характернейшей чертой «индивидуалистических» обществ является слабая идентификация индивида со своим коллективом в ходе внешних контактов. Эта особенность, которая отмечена у бушменов¹⁴⁷, типична и для апатани (семейные «мини-войны» и коммерция с мири и дафла).

Согласно П. Гарднеру¹⁴⁸, «психический стресс служит причиной отсутствия групповой солидарности, духа соревнования, способствует развитию индивидуализма в духовной культуре». Однако апатани нельзя отнести к числу занятых проблемой выживания маргиналов. В своем окружении это господствующий,уважаемый этнос. Таким образом, то конечно же немаргинальное положение, в котором находились рассмотренные в статье древние земледельческие общества Азии, не является аргументом против допущения «индивидуалистических» тенденций в их культуре. Реконструкция же этих обществ на основе модели апатани объясняет не только отсутствие сокровищ и монументальной архитектуры, но и концентрацию жителей на поселениях. Развитая корпоративная организация подробно диктует своим членам правила взаимоотношений, которые регулируются еще и со стороны центра – полновластного лидера или лица, выступающего от имени предков и т.п. В обществе типа

¹⁴⁵ Murra J.H. La Organización Económica del Estado Inca. México, 1978. P. 62–81; Redfield R. The Folk Culture of Yucatan. Chicago, 1942. P. 170; Rostworowski de Diez Canseco M. Conflicts over Coca Fields in XVIth-century Peru. Ann Arbor, 1988; Siverts H. Campesino time and space in Mesbilja, Chiapas // Folk. 1995. 36. P. 110.

¹⁴⁶ Артемова О.Ю. Первобытный эгалитаризм и ранние формы социальной дифференциации // Ранние формы социальной стратификации. М., 1993. С. 58–68.

¹⁴⁷ Там же. С. 59.

¹⁴⁸ «The intercultural pressure is the cause of non-cooperative, non-competitive social structure and of individualism in the ideational sphere» (Gardner P.M. Symmetric respect and memorate knowledge // Southwestern Journal of Anthropology. 1966. V. 22. № 4. P. 389–415).

платан не существует ни властного центра, ни сложной системы ритуалов и норм. Глава каждого домохозяйства выступает здесь в качестве независимого организатора, опидающего вокруг сеть личных связей. Из переплетения сотен таких сетей и формируется коллектив. Принять решение в подобном обществе, по-видимому, невозможно без безотлагательных и долговременных контактов между большим числом заинтересованных лиц, что трудно осуществить, если участники переговоров живут далеко друг от друга. Кстати, недостаток места на плотно застроенной территории мог далее подталкивать развитие института частной собственности на недвижимость, а концентрация жителей способствовать возникновению чувства тождества социополитической единицы с определенным поселением, где обитает большинство ее членов. Отсюда символическое значение городской стены, немыслимое там, где в фокусе расселения находится точечный церемониальный центр.

Неразвитость управленческой вертикали, позволяющей определять поведение людей на незначительном расстоянии, была вероятной причиной и суперурбанизации в период становления ранних государств. Как показывают исследования, размещение населения в Теотиуакане и в Уруке¹⁴⁹ не оптимально для сельскохозяйственного производства. Наиболее правдоподобное объяснение состоит в том, что, привлекая жителей в город, правители легче могли регулировать деятельность подданных. По мере укрепления власти центра доля городского населения сокращалась.

Ограниченный доступ к тайному знанию представляет собой главную основу для создания иерархий в обществах, не располагающих достаточными ресурсами, чтобы решить подобную задачу путем дифференцированного доступа к престижному потреблению¹⁵⁰. Окрашенные охрой скамьи в парадных помещениях Илгынлы-депе весьма показательны. Обычно они рассчитаны на 10–20 человек. Это явно больше, чем число членов домохозяйства, но несопоставимо мало по сравнению с числом жителей поселения. Отсутствие общинного храма и совершение ритуалов во всех или в значительной части домохозяйств можно рассматривать как важнейшее свидетельство «индивидуалистических» тенденций в культуре. Эта особенность должна сочетаться с относительно высоким положением женщин и слабым развитием милитаризма. В Туркменистане – Восточном Иране имели место оба последних фактора¹⁵¹. Что касается Чатал-Хююка, то более низкая смертность среди мужчин по сравнению с женщинами здесь также не свидетельствует в пользу особой воинственности, несмотря на обнаруженные черепные травмы¹⁵². Совершенно иначе могла протекать жизнь членов общины Чаянью-Тепеси с его единственным святилищем, где, как показывают исследования, совершались кровавые жертвоприношения¹⁵³.

¹⁴⁹ Adams. Heartland of Cities... P. 74, 90, 94; Gorenflo L. Population and productivity in the Teotihuacan Valley // JAA. 1986. V. 5. P. 199–228.

¹⁵⁰ Hayden B. Village approaches to complex societies // Archaeological Views of the Countryside. 1994. P. 201 f.

¹⁵¹ Березкин. «Город мастеров»... С. 30–31.

¹⁵² Angel J.C. Early neolithic skeletons from Çatal Hüyük // AS. 1971. 21. P. 77–98.

¹⁵³ Loy T., Wood A.R. Blood residue analysis at Çayönü Tepesi, Turkey // JFA. 1989. V. 16. № 4. P. 451–460.

AMERICA AND THE NEAR EAST:
FORMS OF SOCIO-POLITICAL ORGANIZATION
IN THE PRE-STATE EPOCH

Yu.Ye. Berezkin

Reconstruction of pre-written complex societies of the chiefdom type is feasible only on the basis of the archaeological evidence of vast accumulated wealth (burials with gold, treasures, etc.). Data related to the cultures of the south-west of the United States (Pueblo, 8th–14th c. A.D.) and the coast of Peru (IIInd mill. B.C.) prove that monumental structures could have been built even without powerful chiefs. At the same time the hierarchical organizational structure as such might have existed in all complex societies of pre-Columbus America. It was combined with a dispersed type of settlement and existence of ceremonial centres. In neolithic Levant and Asia Minor, as well as in Eneolithic Early Bronze Age eastern Iran and southern Turkmenistan society was organized in a principally different way, on the basis of horizontal rather than vertical ties among subdivisions. Insignificant dimensions of public buildings in the quasi-templar design of interiors of individual households testify to this fact. Despite demographic parameters comparable to those of chiefdoms these societies had no power center or hierarchies stemming from a limited access to secret knowledge. In the mid 20th c. the Apatani society in the eastern Himalayas represented a model of a similar type of organization. The reasons for profound differences between the societies of the New and the Old World considered in the article cannot be accounted for solely by differences in economics, natural or historical environment.